

Прошло три дня с тех пор, как я оказался в этой тюрьме. Мое тело и разум были сломлены, но я не имею ни малейшего представления о своем местонахождении и о том, как я вообще здесь оказался.

Я был обычным японским парнем из средней школы, у которого были обычные увлечения, без какой-либо серьезной репутации, и меня похитили в жадности к чему-то ценному.

«Тогда почему...» Из моих мутных глаз снова хлынули потоки слез, окрашивая мое преобразенное лицо, которое распухло и покрылось синяками во всех местах.

Я больше не мог ни чувствовать запахи, ни видеть что-либо нормально. Мои внутренности кровоточили, и я никогда не предполагал, что кто-то может так чувствовать прилив крови, текущей вниз. Голова болела так, словно меня несколько раз ударили о бетонную трубу.

Я пытался расспросить двух мужчин, которые периодически избивали меня, крича при этом на непонятном языке, но ничего из того, что они говорили, не имело смысла, так что я был в полном отчаянии.

«Я даже не могу прикусить язык и убить себя...» Я пытался, но безуспешно. Жгучая боль не позволяла мне пошевелиться.

По какой-то причине, несмотря на то что я не выпил ни капли воды и не поел ни разу, я не сошел с ума. Но боль делала свое дело, ввергая меня в безумие.

«Неужели я действительно умру здесь...» В моей жизни не было много мечтаний... я просто хотел закончить хороший колледж, найти работу и создать счастливую семью.

Мне не хватало любви и ласки, поэтому я просто хотел, чтобы в моей жизни была хотя бы возлюбленная, по которой я мог бы сохнуть и получать немного любви от нее. Некоторые говорили, что я слишком драматизирую ситуацию для старшеклассника, но такова была моя жизнь.

А сейчас все было лишь беспочвенной тоской и необоснованными целями, поскольку, как я чувствовал, я не смогу преодолеть еще одну порцию побоев от этих двух монстров.

Соппротивление было бесполезным. Надеяться на побег из этой тюрьмы было просто невозможно. Короче говоря, я ничего не мог сделать, кроме как позволить следующему сну погрузить меня в вечную дремоту.

Я мог сожалеть о том, что хотел кого-то полюбить, но ничего не мог с этим поделать.

Звук

Жутковатый звук, издаваемый дверью, заставил мое тело подсознательно вздрогнуть.

Они были здесь.

***

— Хаха... этот ублюдок все еще жив... как удачно, — блондин с сарказмом смотрел на подростка, который, как всегда, висел на цепях, но по свежим струйкам слез было понятно, что пленник жив и готов к новой порке.

— Хорошо... Я хотел где-нибудь выплеснуть все... — загорелый мужчина усмехнулся: раздражение, которое он испытывал из-за своей болтливой жены, наконец-то будет снято здесь.

— Может, сначала я? — спросил загорелый мужчина, на что блондин ответил: — Конечно.

Грузный мужчина сжал кулак и откинул его назад, целясь в уже дезориентированное лицо парня, прежде чем нанести удар в бешеном темпе.

Но...

Его удар так и не был нанесен.

— Что здесь происходит?! — раздался в комнате сердитый женский голос, прежде чем двое охранников повернулись и посмотрели на вход. Их лица побледнели, а глаза потемнели, впервые увидев женщину воочию.

— М-моя м... — это был последний слог, который смог произнести светловолосый солдат, прежде чем обнаружил, что его внутренности замерзли, а пальцы обморожены. Его конечности, кишечник, сердце, печень и все части тела вскоре превратились в твердый лед.

Словно человеческая скульптура, созданная в режиме реального времени, существование блондина прекратилось в тот же миг.

Видя эту ужасную сцену и уже понимая, насколько он бессилен перед госпожой, загорелый мужчина упал на землю, ударившись головой о поверхность.

— Помилуйте, миледи! Мы только что допрашивали ублюдка, который посмел причинить вред юной леди! — этим двум солдатам вчера сообщили, что девушка очнулась и дала показания. И согласно этому заявлению, мальчика должны были отпустить еще накануне.

Однако эти двое так развлекались, выбивая из мальчика все дерьмо, что заявили о пропаже пленника и держали его здесь взаперти, чтобы насытить свой гнев и разочарование.

Но теперь, когда на место происшествия прибыла сама леди...

— Ублюдок... не скажешь ли мне, кого ты посмел назвать ублюдком?

Загорелый мужчина почувствовал, как его конечности задрожали от холодного тона дамы, и понял, что упустил свой единственный шанс.

Он знал, что выхода нет, поэтому, придумав свою лучшую атаку и укрепив кулак, он вскочил на ноги, чтобы наброситься на молодую женщину, но тут же понял, что ее там нет.

Его ждали толстые ледяные клещи, которые с невообразимой силой набросились на загорелого мужчину.

В считанные секунды двое солдат, пытавших пленника - теперь уже доказавшего свою невиновность, - были сорваны со своих постов и казнены без малейших угрызений совести.

Эта девушка стояла перед избитым мальчиком, который потерял сознание в какой-то момент между односторонним ударами.

— Миледи, вы можете заразиться... — солдат, который ждал у двери в камеру, обратился к девушке, но его голос сорвался, когда он получил смертельный взгляд от девушки.

Солдат склонил голову в знак извинения, а затем позвал остальных, чтобы те убрали «беспорядок».

По ее щеке скатилась капелька слезы, и она посмотрела на молодого человека, лежащего у нее на коленях, когда с ее губ сорвались несколько слов,

— Прости меня... Кайл.

***

«Ах...» Моя голова снова начала пульсировать, но на этот раз уже не так сильно, как раньше.

Подсознательно подергав рукой, я обнаружил, что сопротивления нет. Я медленно потянул за ноги и обнаружила тот же результат!

— Ты уже проснулся? — мои глаза открылись, и, к удивлению, я смог ясно видеть, но больше

всего меня удивило то, что вместо узкой темной камеры передо мной оказался навес над кроватью, почему-то с белыми занавесками вокруг.

Я схватился за голову и медленно повернулся, чтобы посмотреть на человека, который, предположительно, спас меня от тех двух демонов. В прошлый раз я тоже слышал ее голос перед обмороком, и это подтверждало мою догадку.

Однако в тот самый момент, когда мой взгляд остановился на ней, сознание помутилось, и я почувствовал, как пульсация в голове усиливается.

«Принцесса Алатия?! Я что, в чертовой игре?!»

<http://tl.rulate.ru/book/105118/3702810>